

УДК 94(47)“1941/1945”

Е. Н. Иванова

Организация призыва молодежи на территории Южного Урала в годы Великой Отечественной войны

В статье раскрыта подготовительная работа и специфика проведения очередных призывов молодежи Южного Урала на военную службу в годы Великой Отечественной войны. Выявлена численность призванной молодежи по годам и показано, что по мере продолжения войны молодежь приобретала все большее значение в комплектовании армии. Установлено, что в период массовых призывов с Южного Урала за годы войны было отправлено около 390 000 молодых людей, что составило 19% от всего контингента, поступившего из региона. Практически все призывники с 1942 г. прошли обучение в системе всевобуча. Со второй половины 1942 г. наметился рост количества призывников, прошедших военное обучение в общественных организациях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, призыв, призывной контингент, армия, военкомат, военная подготовка, Южный Урал.

Призывная молодежь в годы Великой Отечественной войны стала одним из основных источников обеспечения фронта контингентом. Согласно Закону «О всеобщей воинской обязанности» 1939 года призыв осуществлялся один раз в год — осенью. За год военкоматам необходимо было произвести приписку и подготовить призывников к службе. Условия военной опасности накануне суровых испытаний значительно сжимали сроки подготовки.

Уже в конце марта 1941 года был проведен досрочный призыв, служить отправлялись граждане, родившиеся после 1 сентября 1921 года. Всего призвано 394 тыс. человек [6, с. 363], по наряду из Чкаловской области — 4271 призывник, из них 1032 стали курсантами военных училищ. В основном призывники отправлялись в пограничные округа [38, л. 6]. Тогда же была призвана значительная часть призывников 1922 года рождения [3, л. 7].

После начала войны для обеспечения укомплектования формирований и запасных частей постановлением ГКО № 459сс от 11 августа 1941 года разрешалось призывать мужчин, родившихся в 1922—1923 гг. [21]. И лишь постановлением ГКО № 675с от 15 сентября 1941 года и соответствующим приказом НКО № 0355 объявлялось о призыве граждан 1922 года рождения. Его необходимо было провести с 18 сентября по 15 октября [22], когда многие призывники этого года рождения уже находились в действующей армии. Так, в период проведения призыва по Чкаловской области подлежало явке всего 3979 призывников 1922 года рождения, из них 3524 признали годными к строевой службе [39, л. 1].

Всего же до конца 1941 года по Чкаловской области призвали 12 979 призывников 1922 года рождения и старше [39, л. 15], по Челябинской области — 19 990 [35, л. 28]. Тогда же призывались мужчины 1923 года рождения.

Военная подготовка призывников накануне и в первые месяцы войны в основном осуществлялась общественными организациями: обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее Осоавиахим), где из них готовили воронцовских стрелков (ВС), значкистов противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО); комитетами по делам физкультуры и спорта («Готов к труду и обороне» — ГТО); обществом Красного Креста (РОКК) («Готов к санитарной обороне» — ГСО).

© Иванова Е. Н., 2016

Контролировали подготовку и организовывали призыв партийные органы и органы местного военного управления, а точнее вторая часть в структуре военкоматов всех уровней: от районных до областных. Ежегодно военные комиссариаты предоставляли организациям информацию об обязательном контингенте, который необходимо обучить. Поворотным моментом в деле военной подготовки призывников стало введение всеобщего военного обучения (всевобуча). Тогда органы местного военного управления превратились из контролирующей организации в непосредственных организаторов и участников этого обучения. При них создавались отделы всевобуча.

К обучению привлекались лица от 16 до 50 лет. Приказами наркома обороны устанавливались жесткие сроки обучения, окончание так называемой очереди старались приурочить к проведению призыва, так как основной контингент обучающихся во всевобуче составляли призывники.

С введением всевобуча более чем в 2 раза по сравнению с довоенными показателями снизился процент призывников, подготовленных в общественных организациях [13, л. 4; 31, л. 140—141; 8, л. 458]. Начальник 2-й части Чкаловского областного военкомата интендант 3-го ранга Мельников, подводя итоги работы, сделал вывод о том, что Чкаловская область в военное время стала работать по подготовке к призыву хуже, чем в мирное время [31, л. 142]. Прежде всего это было связано с тем, что одновременно шла мобилизация, формировалось народное ополчение, что являлось дополнительной нагрузкой на военные, партийные и общественные органы, задействованные в подготовке к призыву.

Постановлением ГКО № 1229сс от 1 февраля 1942 г. на Уральский военный округ возлагалось формирование пяти стрелковых дивизий, на ЮжУрВО — трех стрелковых дивизий. На укомплектование каждой стрелковой дивизии необходимо было использовать примерно по 2000 призывников 1923 года рождения. К 15 июня указанным округам предстояло сформировать по 2 дивизии, к 1 октября — остальные. Для этого разрешалось призывать мужчин 1923 года рождения с весны 1942 г., а призывников 1924 года рождения, окончивших средние учебные заведения, — в августе 1942 г. [23].

Весной 1942 г. проводился призыв в РККА граждан 1922 и первой половины 1923 года рождения, а также старших возрастов, имевших отсрочки от призыва. На Южном Урале он был проведен в конце февраля — начале марта. На 15 марта по Чкаловской области и БАССР подлежало призыву 20 146 призывников [14, л. 52; 39, л. 85, 126, 131].

Ситуация на фронте внесла свои коррективы. Из-за того что поставляемое на фронт маршевое пополнение было слабо обученным, формирование дивизий отменялось. Освобождающийся рядовой состав, а также младший и средний комсостав направлялся на усиление запасных бригад и полков, а старший и высший командный состав зачислили в резерв народного комиссара обороны [24].

С Южного Урала отправилось служить более 110 000 призывников 1922—1923 годов рождения [1, с. 91; 38, л. 33; 39, л. 15, 85, 126, 131; 40, л. 293; 8, л. 458]. Всего же по СССР с 22 июня 1941 г. по 1 июня 1942 г. призвали 1 687 358 человек [20, с. 21].

Для улучшения подготовки бойцов-специалистов в системе всевобуча в феврале 1942 г. были созданы комсомольско-молодежные спецподразделения. Их комплектование осуществлялось за счет лиц в возрасте от 17 до 30 лет, прошедших базовую 110-часовую программу военной подготовки. Расширялся круг военных специальностей, теперь там готовили автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков, снайперов, стрелков противотанковых ружей (ПТР), истребителей танков.

Во исполнение постановления ГКО № 2100сс от 26 июля 1942 г., приказа НКО № 0585 от 30 июля 1942 г. военкоматам необходимо было призвать граждан 1924 года рождения [18, л. 54]. Мероприятия по призыву проходили в августе. Отправке подлежали все год-

ные к строевой и нестроевой службе. Только в Челябинской области на призыв явилось 62 402 призывника, из них выявлено 1089 (1,7%) не годных по разным причинам. Не все были призваны сразу. На 1 октября 1942 г. армию пополнили 36 011 призывников из Челябинской области. К сентябрю 1943 г. здесь еще оставались призывники 1924 года рождения, получившие отсрочки как учащиеся и производственники, всего 3994 человека. Их постепенно продолжали отправлять в армию [15, л. 16; 26, л. 33—33 об.]. Всего с Южного Урала в период массового призыва молодежи 1924 года рождения отправили около 80 000 призывников [1, с. 91; 12, л. 16; 38, л. 33; 8, л. 458]. По стране было призвано граждан 1924 года рождения 1 069 842 человека [4, с. 11]. По другим данным, с 1 июня до конца 1942 г. — 1 453 769 человек [20, с. 21].

Подготовительная работа с призывниками 1925 года рождения началась с октября 1942 г. сразу после окончания приписки. Большое внимание проведению призыва уделялось партийными и военными органами. Этому предшествовала тщательная подготовка. Вопросы призыва неоднократно обсуждались на партийных заседаниях всех уровней. Военкоматы неоднократно проверялись сотрудниками военных округов. Призывники 1925 года рождения в большинстве своем обучались в подразделениях всеобуча 3-й очереди. В Челябинской области с 1 сентября 1942 по 1 января 1943 г. проходили обучение 22 110 человек [16, л. 38].

В соответствии с постановлением ГКО от 20 декабря 1942 г. № 2640сс и приказом НКО от 21 декабря 1942 г. № 0974 с 28 декабря 1942 г. по 15 января 1943 г. на военную службу следовало призвать всех граждан мужского пола, родившихся в 1925 году, за исключением работающих лиц и учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО некоторых отраслей промышленности. Их следовало призвать немного позже, заменив за два-три месяца до призыва не годными для службы в войсковых частях, но годными к физическому труду нестроевыми и женщинами (50% в июне и 50% в июле 1943 г.). До особых указаний не призывались представители горских национальностей и национальностей, призываемых по Закавказью [25; 28].

На призывные пункты Южного Урала в этот период явились 71 036 юношей, из которых 65 553 подлежали отправке в армию. Всего же по стране было призвано 1 168 860 призывников 1925 г. рождения [4, с. 11]. Призывники, годные к строевой службе, сразу же распределялись в военные училища, запасные бригады, части и т.д. Из 18 433 призывников Челябинской области, годных к строевой службе, уже к 17 января 1943 г. 17 950 человек были отправлены [36, л. 162].

К подготовке призыва граждан 1926 года рождения в БАССР и Чкаловской области приступили в марте 1943 г. [33, л. 84; 11, л. 72]. Военкоматы Челябинской области провели приписку с 1 по 20 августа 1943 г. [19, л. 77—78]. По постановлению ГКО № 4322сс от 13 октября 1943 г. следовало призвать их до 15 ноября 1943 г. [26].

В результате на Южном Урале из 60 575 явившихся 54 486 подлежали отправке [17, л. 12—13; 41, л. 216]. В этот период по СССР было призвано 901 949 юношей 1926 года рождения [4, с. 11]. Многим производственникам давались отсрочки, только в Челябинской области из 24 540 призывников 13 455 не отправлялись в армию по этой причине [17, л. 12 об.].

Значительно увеличилось количество призывников, получивших военную специальность. Только в Чкаловской области среди призывников 1926 года рождения было практически столько же специалистов, сколько среди призывников 1925 года рождения на Южном Урале [33, л. 84, 86; 9, л. 251, 259; 11, л. 94—95]. Дзержинский райвоенком г. Чкалова за организованную доставку физически крепкого, грамотного и обученного

пополнения получил благодарность от командира 12-й окружной школы стрелков снайперской подготовки [33, л. 87].

Рост доли значкистов среди призывников наметился еще при призыве граждан 1925 года рождения. На Южном Урале в числе призывников 1925—1926 гг. значок ВС имели 46,4%, ГТО — 40,3%, ГСО — 51,3%, ПВХО — 61,2%. В БАССР и Чкаловской области удалось значительно превзойти довоенные показатели, но отставала Челябинская область в связи с поздним проведением приписки призывников [5, с. 172].

Между тем молодежь приобретала все большее значение в комплектовании армии, так как резервы военнообязанных запаса к этому времени были в значительной степени исчерпаны. По данным А. В. Осетрова, в первый год войны призывники составили 11% от общих поставок людских ресурсов, а в 1943 г. — уже 32% [20, с. 21].

Подготовка к призыву граждан 1927 года рождения началась с 1 февраля 1944 года с постановки на списочный учет. Больших успехов добились оборонные общества. Процент значкистов среди призывников 1927 г. рождения был самым высоким за весь военный период. Практически каждый призывник имел значки ВС, ГТО, ГСО, ПВХО [32, л. 157; 10, л. 18—19]. Чкаловский областной комитет физкультуры и спорта кроме значкистов ГТО и лыжников подготовил пловцов и обучил их рукопашному бою [34, л. 78].

По постановлению ГКО СССР № ГОКО-6784сс от 25 октября 1944 г. требовалось призвать на военную службу в ноябре 1944 года граждан мужского пола, родившихся в 1927 году [27]. В БАССР и Чкаловской области были признаны годными к строевой службе 37 342 призывника, 29 704 в ближайшее время подлежали призыву, 7638 получили отсрочки как учащиеся и производственники [42, л. 547, 554]. В СССР в этот период призвали 850 546 юношей 1927 года рождения [4, с. 11].

Контингент 1927 года рождения был последним, призывавшимся на военную службу в ходе Великой Отечественной войны. Вместе с призывниками 1926 года рождения они служили в течение 7—8 лет, так как призывы последующих возрастов после окончания Великой Отечественной войны не производились 6 лет [43].

В период массовых призывов молодежи с Южного Урала за годы войны отправлено в армию около 390 000 человек, что составляет 19% от всего контингента, поступившего из региона. Следует отметить, что призывники 1922—1923 годов рождения отправлялись в армию бессистемно. Призыв молодежи иногда был поставлен в зависимость от формирования новых соединений. Во второй половине 1942 г. очередные призывы удалось упорядочить.

Около 85% прошли всеобщее военное обучение, 95 942 бойца получили военную специальность в комсомольско-молодежных подразделениях [7, с. 443—444; 34, л. 65]. Более половины южноуральцев Героев Советского Союза были призывниками, которые влились в армию накануне и в годы войны [29; 30; 44].

Таким образом, Южный Урал, как и все другие тыловые регионы страны, в военный период обеспечивал армию молодым обученным пополнением.

Список использованных источников и литературы

1. Бикмеев М. А. Башкортостан в годы Второй мировой войны 1939—1945. Уфа : [Б. и.], 2000. 352 с.
2. Бикмеев М. А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны. Уфа : БИРО, 2005. 246 с.
3. Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-2843. Оп. 1. Д. 6.
4. Градосельский В. В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 6—12.
5. Иванова Е. Н. Военная подготовка призывников на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : мате-

риалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Оренбург : ОГАУ, 2015. С. 169—178.

6. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939—1941. М. : Вече, 2000. 544 с.

7. Могутнов В. П. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2000. 446 с.

8. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. 122. Оп. 22. Д. 16.

9. НАРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 37.

10. НАРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 631.

11. НАРБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 636.

12. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 265.

13. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 278.

14. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 263.

15. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 87.

16. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 282.

17. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 142.

18. ОГАЧО. Ф. Р-1535. Оп. 1. Д. 51.

19. ОГАЧО. Ф. Р-1535. Оп. 1. Д. 55.

20. Осетров А. В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 19—22.

21. Постановление № ГКО-459сс от 11.08.41. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0459.html>.

22. Постановление № ГКО-675с от 15.09.41. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0675.html>.

23. Постановление № ГКО-1229сс от 1 февраля 1942 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1229.html>.

24. Постановление № ГОКО-1457сс от 16 марта 1942 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1457.html>.

25. Постановление № ГОКО-2640сс от 20 декабря 1942 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html>.

26. Постановление ГКО СССР № ГОКО-4322сс от 13 октября 1943 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/4322.html>.

27. Постановление ГКО СССР № ГОКО-6784сс от 25 октября 1944 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/6784.html>.

28. Приказ НКО СССР № 0974 от 21 декабря 1942 г. URL: <http://www.soldat.ru/doc/nko/text/1942-0974.html>.

29. Россковский В. П. Золотые звезды Оренбуржья. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. 512 с.

30. Ушаков А. П. Во имя Родины. Рассказы о челябинцах — Героях и дважды Героях Советского Союза. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. 75 с.

31. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 5. Д. 498.

32. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 863.

33. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 8. Д. 864.

34. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 767.

35. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 150. Оп. 12874. Д. 158.

36. ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 283.

37. ЦАМО. Ф. 150. Оп. 12874. Д. 302.

38. ЦАМО. Ф. 157. Оп. 12790. Д. 43.

39. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 4.

40. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 88.

41. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 149.

42. ЦАМО. Ф. 159. Оп. 13075. Д. 279.

43. Ширшов Г. М. Они стали основным контингентом Советской Армии // Военно-исторический журнал. 2008. № 3. С. 34—35.

44. <http://www.bash-rmbs.ru/hero/herosurb/alfavitnyj-ukazatel/a>

Поступила в редакцию 30.01.2016 г.

Иванова Елена Николаевна, соискатель, экскурсовод
Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей
Российская Федерация, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 28
E-mail: enipismo@yandex.ru

UDC 94(47)“1941/1945”

E. N. Ivanova

Conscription of youth in Southern Urals during Great Patriotic War

The article describes the arrangements and peculiarities of youth's military conscriptions in the Southern Urals in 1941—1945 (during Great Patriotic War). The number of the callup youth is shown by years, as well as the importance of young people in the ranks of the army as the war evolved. It was found, that in the period of mass conscription, the Southern Urals sent about 390 000 young people, which comprised 19% of the regional contingent. Almost all recruits studied at general military training courses since 1942. The number of recruits who passed military training in public-service institution increased in late 1942.

Key words: Great Patriotic War, conscription, recruits, army, military registration and enlistment office, military training, the Southern Urals.

Ivanova Elena Nikolaevna, Candidate for a degree, Guide
Orenburg governor's local history museum
Russian Federation, 460000, Orenburg, ul. Sovetskaya, 28
E-mail: enipismo@yandex.ru

References

1. Bikmeev M. A. *Bashkortostan v gody Vtoroi mirovoi voiny 1939—1945* [Bashkortostan during the Second World War, 1939—1945]. Ufa, 2000. 352 p. (In Russian).
2. Bikmeev M. A. *Istoricheskii opyt voenno-organizatsionnoi i mobilizatsionnoi raboty Bashkirskoi ASSR perioda Vtoroi mirovoi voiny* [The historical experience of military organizational and mobilization work of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the Second World War]. Ufa, BIRO Publ., 2005. 246 p. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg region]. F. R-2843. Op. 1. D. 6.
4. Gradoselskiy V. V. Komplektovanie Krasnoi Armii ryadovym i serzhantskim sostavom v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Red Army Acquisition of privates and sergeants during Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2002, no 3, pp. 6-12. (In Russian).
5. Ivanova E. N. Voennaya podgotovka prizyvnikov na Yuzhnom Urале v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.) [Military training of recruits in the Southern Urals during Great Patriotic War (1941—1945)]. *Podvig sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg. : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [The feat of the Soviet people in Great Patriotic War of 1941—1945: Proceedings of the International scientific-practical conf., dedicated to the 70th anniversary of the Victory in Great Patriotic War]. Orenburg, 2015, pp. 169-178. (In Russian).
6. Meltyukhov M. I. *Upushchenny shans Stalina. Sovetskii Soyuz i bor'ba za Evropu: 1939—1941* [Lost Chance of Stalin. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939—1941]. Moscow, Veche Publ., 2000. 544 p. (In Russian).
7. Mogutnov V. P. *Podgotovka rezervov dlya fronta v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1941—1945 gg. : dis. ... d-ra ist. nauk* [Preparation of reserves to the front during the Great Patriotic War of 1941—1945. Dr. Dis.]. Chelyabinsk, 2000. 446 p. (In Russian).
8. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan (NARB)* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. 122. Op. 22. D. 16.
9. NARB. F. 122. Op. 23. D. 37.
10. NARB. F. 122. Op. 23. D. 631.

11. NARB. F. 122. Op. 23. D. 636.
12. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti* (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk region]. F. P-288. Op. 4. D. 265.
13. OGACHO. F. P-288. Op. 4. D. 278.
14. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 263.
15. OGACHO. F. P-288. Op. 6. D. 87.
16. OGACHO. F. P-288. Op. 7. D. 282.
17. OGACHO. F. P-288. Op. 8. D. 142.
18. OGACHO. F. R-1535. Op. 1. D. 51.
19. OGACHO. F. R-1535. Op. 1. D. 55.
20. Osetrov A. V. Opyt razvitiya sistemy mobilizatsionnoi podgotovki i mobilizatsii otechestvennykh vooruzhennykh sil (s serediny XIX do 90-kh gg. XX v.) [Experience in the development of a system of preparation and mobilization of national armed forces (from mid XIX till the 90-ies of XX century)]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2008, no. 9, p. 19-22. (In Russian).
21. *Postanovlenie № GKO-459ss ot 11.08.41* [Resolution number of GKO-459ss on 08/11/41.]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0459.html>. (In Russian).
22. *Postanovlenie № GKO-675s ot 15.09.41* [Resolution number of GKO-675s on 09/15/41]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/0675.html>. (In Russian).
23. *Postanovlenie № GKO-1229ss ot 1 fevralya 1942 g.* [Resolution number of GKO-1229ss from February 1, 1942]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1229.html>. (In Russian).
24. *Postanovlenie № GOKO-1457ss ot 16 marta 1942 g.* [Resolution number GFCS-1457ss on March 16, 1942]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1457.html>. (In Russian).
25. *Postanovlenie № GOKO-2640ss ot 20 dekabrya 1942 g.* [Resolution number GFCS-2640ss on December 20, 1942]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html>. (In Russian).
26. *Postanovlenie GKO SSSR № GOKO-4322ss ot 13 oktyabrya 1943 g.* [Regulation of T-bills of the USSR number GFCS-4322ss on October 13, 1943]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/4322.html>. (In Russian).
27. *Postanovlenie GKO SSSR № GOKO-6784cs ot 25 oktyabrya 1944 g.* [Regulation of T-bills of the USSR number GFCS-6784cs on October 25, 1944]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/6784.html>. (In Russian).
28. *Prikaz NKO SSSR № 0974 ot 21 dekabrya 1942 g.* [Order NKO № 0974 of December 21, 1942]. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/nko/text/1942-0974.html>. (In Russian).
29. Rossovskiy V. P. *Zoloty zvezdy Orenburzh'ya* [Golden Stars of Orenburg region]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. Publ., 1989, 512 p. (In Russian).
30. Ushakov A. P. *Vo imya Rodiny. Rasskazy o chelyabintsakh — Geroyakh i dvazhdy Geroyakh Sovetskogo Soyuzha* [In the name of the motherland. Stories about Chelyabinsk residents — Heroes and twice Heroes of the Soviet Union]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. book Publ., 1985. 75 p. (In Russian).
31. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* (TsDNIOO) [Documentation Centre of modern history of the Orenburg region]. F. 371. Op. 5. D. 498.
32. TsDNIOO. F. 371. Op. 8. D. 863.
33. TsDNIOO. F. 371. Op. 8. D. 864.
34. TsDNIOO. F. 371. Op. 9. D. 767.
35. *Tsentralnyi arkhiv Ministerstva oborony* (TsAMO) [Central Archive of the Ministry of Defence]. F. 150. Op. 12874. D. 158.
36. TsAMO. F. 150. Op. 12874. D. 283.
37. TsAMO. F. 150. Op. 12874. D. 302.
38. TsAMO. F. 157. Op. 12790. D. 43.
39. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 4.
40. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 88.
41. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 149.
42. TsAMO. F. 159. Op. 13075. D. 279.
43. Shirshov G. M. Oni stali osnovnym kontingentom Sovetskoi Armii [They have become the main contingent of the Soviet Army]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2008, no. 3, p. 34-35. (In Russian).
44. <http://www.bash-rmbs.ru/hero/herosurb/alfavitnyj-ukazatel/a>